

Абдуганиев К.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УКУКТУК
ИЛИМИНДЕ ЖАНА МЫЙЗАМЫНДА «ЖАШЫ ЖЕТЕ ЭЛЕК»
ТҮШҮНҮКТҮН МАЗМУНУ ЖӨНҮНДӨ**

Абдуганиев К.

**О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ»
В ПРАВОВОЙ НАУКЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

K. Abduganiev

**ON THE CONCEPT OF « JUVENILE» IN LEGAL SCIENCE AND
LEGISLATION THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 343.121.5(575.2)

Бул макала укук илиминде «жашы жете элек» деген түшүнүктүн мазмунун аныктоого жана Кыргыз Республикасынын улуттук мыйзамдарында бул укуктук терминдин дефинициясынын чагылдырылуусун иликтөөгө арналган. Улуттук мыйзамдарды талдоого таянуу менен, автор ата мекендик мыйзамдарында терминди аныктаган ченемдер бар экендигин, бирок бардык ченемдик укуктук актыларда укук мамилелеринин катышуучусунун ушул категориясы так жана даана аныкталган эмес деген тыянак чыгарат. Эмгекте өзгөчө укуктук макамга ээ жашы жете электер укуктун өзгөчө субъектисин түзөөрү жана ал өзгөчө коргоого муктаж деген ойду ырастайт.

***Негизги сөздөр:** жашы жете элек, бойго жетүү, жашы, бала, укуктук макам, мыйзамдар, аракетке жөндөмдүүлүк.*

Данная статья посвящена рассмотрению содержания понятия «несовершеннолетний» в правовой науке и отражению дефиниции данного юридического термина в национальном законодательстве Кыргызской Республики. На основе анализа норм национального законодательства, автор приходит к выводу, что в отечественном законодательстве предусмотрены нормы, определяющие понятие «несовершеннолетний», однако не во всех нормативных актах четко и ясно определяется данная категория участников правоотношений. В работе утверждается идея, что, обладая специальным правовым статусом, несовершеннолетние образуют специальный субъект права, который нуждается в особой защите.

***Ключевые слова:** несовершеннолетний, совершеннолетие, возраст, ребенок, правовой статус, законодательство, дееспособность.*

In this article is given the consideration of the content of the concept juvenile in legal science and the reflection of the definition of this legal term in the national legislation of the Kyrgyz Republic. The author comes to the conclusion that the domestic legislation provides for norms defining the concept of juvenile based on the analysis of the norms of national legislation, but not in all normative acts it clearly defines this category of participants in legal relationship. To have a special legal status, juveniles form a special subject of law, which needs special protection is given the idea in this work.

***Key words:** juvenile, coming of age, age, child, legal status, legislation, capacity.*

Вопросы определения правового статуса несовершеннолетних являются малоисследованными в отечественной правовой науке и актуальными в свете последних конституционных реформ, проведенных в Кыргызской Республике, наряду с другими нормами закрепивших приоритет прав и свобод человека, а также принцип обеспечения наилучших интересов ребенка. Несмотря на особое правовое положение данного субъекта права в отечественном законодательстве недостаточно четко определена структура правового статуса несовершеннолетних, не представлена дефиниция данного юридического термина.

В настоящей статье попытаемся определить содержание понятия «несовершеннолетний» в правовой науке и законодательстве Кыргызской Республики.

Понятие «несовершеннолетний» представлен в словарях и правовой литературе. Так, в Большом Энциклопедическом словаре несовершеннолетними определяются «лица, не достигшие возраста, с которым Закон связывает наступление дееспособности» [1]. В данном определении заложена идея об установлении специального возраста лица для включения его в категорию несовершеннолетних, при этом данное установление фиксируется на законодательном уровне. Как правило, это возраст 18 лет. «По советскому праву, например, в качестве несовершеннолетних признавались граждане, не достигшие 18 лет» [2].

В международном законодательстве в качестве несовершеннолетнего признается человек до достижения 18-летнего возраста. В Конвенции прав ребенка, которую по сути считают детской конституцией в ст. 1 закреплено, что «ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [3].

Следует отметить, что Конституция Кыргызской Республики не содержит понятия «несовершеннолетний», но имеет достаточно норм, направленных на

закрепление правового положения несовершеннолетних. Прежде всего отметим то, что Конституция закрепляет права и свободы за «каждым», а также гражданами, что позволяет утверждать о принадлежности провозглашенных прав и свобод и несовершеннолетним лицам, поскольку в п.1 ст. 16 Конституции установлено, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [4]. Соответственно, можно полагать, что права и свободы, установленные нормами Конституции принадлежат и несовершеннолетним.

Кроме того, в п.5 статьи 16 Конституции закреплено, что В Кыргызской Республике действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка [4], что дает основание утверждать о приоритете прав и свобод ребенка в Кыргызской Республике. Данный принцип был закреплен в ходе последних конституционных реформ в стране и наибольшей степени соответствует вызовам и рискам современности. Мировое сообщество все больше призывает государства обращать внимание на проблемы обеспечения детства, создание условий для достойной жизни и развития детей. В данном ракурсе можно утверждать прогрессивность отечественного конституционного законодательства в аспекте построения социального государства, что отмечают и другие отечественные исследователи [5, с. 804].

В ст. 36 Конституции содержатся нормы, которые с полной уверенностью можно отнести к нормам, закрепляющим правовое положение несовершеннолетних. Так, в п. 1 данной статьи институт детства наряду с институтами семьи, отцовства, материнства объявляется предметом заботы всего общества и преимущественной охраны законом [4], что предполагает особое отношение в государстве к данному вопросу. Пункт 2 данной статьи закрепляет право каждого ребенка на достойный уровень жизни, что соответствует нормам международного законодательства в сфере прав детей. Так, конституционная норма отражает нормы Конвенции прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, к которой закреплено право каждого ребенка «на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития» [3]. При этом отечественный законодатель закрепляет ответственность родителей или других лиц, воспитывающих ребенка, «за обеспечение условий жизни, необходимых для развития ребенка» в пределах их способностей и финансовых возможностей [4]. Поскольку Кыргызская Республика провозглашена на конституционном уровне социальным государством, необходимо четко установить также обязанность государ-

ства за обеспечение достойных условий жизни ребенка. Надо полагать, права Муратбекова С.М., которая отмечает, что в целях обеспечения эффективной охраны и защиты института семьи необходимо ввести коррективы в конституционную норму, регулиующую институт семьи, отцовства, материнства, детства, закрепив роль государства в обеспечении охраны и защиты института семьи [6].

В п. 4 ст. 2 Конституции закреплено, что право избирать имеют граждане Кыргызской Республики, достигшие 18 лет [4], что позволяет утверждать об отсутствии у несовершеннолетних избирательных прав, что вполне закономерно, поскольку лишь по достижении совершеннолетия человек обретает полную правосубъектность.

В национальном законодательстве Кыргызской Республики законодательное закрепление дефиниции понятия «несовершеннолетний» получило в Кодексе о детях, в котором указано, что несовершеннолетний – это ребенок, не достигший 18-летнего возраста [7]. Данная норма фактически приравнивает понятия «ребенок» и «несовершеннолетний». Кодекс о детях содержит 104 статьи, по всему тексту используется термин «ребенок» и лишь в 11 статьях используется термин «несовершеннолетний»: в п.1 ст. 50, п.4 ст. 67, п.3,8. ст. 73, ст.76, пп.3 п.1, пп.2 п.3, п. 4-1 ст. 77, статья 93, 94, 95, 96, 97, 98 Кодекса о детях.

Семейный кодекс Кыргызской Республики, несмотря на то, что имеет достаточно большое количество норм, регламентирующих отношения, связанные с несовершеннолетними, к сожалению, не содержит определения данного понятия. Так, в ст. 24, 25 при расторжении брака в судебном порядке закрепляются права супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей, при этом учитываются интересы несовершеннолетних. Глава 12 Семейного кодекса называется «Права несовершеннолетних детей» и содержит комплекс норм, закрепляющих права несовершеннолетних. Кроме того, данный термин используется в следующих статьях кодекса: п.2 ст.20, п.1 ст. 29, п.2 ст. 30, п.5 ст. 39, п. 2 ст. 40, п. 3 ст. 48, ст. 67, ст. 74, п. 1 ст. 75, ст. 85, п. 1 ст. 86, ст. 87, ст. 88, ст. 98, ст. 99, п. 1 ст. 101, п. 1 ст. 113, ст. 114, п. 4 ст. 118, п. 1 ст. 119, п. 3 ст. 121, п.2, 3 ст. 125. При этом лишь в ст. 29 косвенно указывается, что несовершеннолетним признается лицо, не достигшее 18 летнего возраста.

Пункт 5 ст. 51, пункт 6 ст. 66 Семейного кодекса дают основание считать несовершеннолетним ребенка, не достигшего восемнадцати лет, т.к. закрепляет возраст, когда лицо достигает совершеннолетия. В п. 1 ст. 59 Семейного кодекса законодатель ясно и четко приравнивает понятия «ребенок» и «несовершенно-

летний», закрепляя, норму о том, что «ребенком признается лицо, не достигшее восемнадцати лет (совершеннолетия)» [8]. Исходя из данных правовых норм, под несовершеннолетним предлагается понимать любое лицо (человеческое существо), не достигшее 18 летнего возраста, что соответствует международному законодательству. Помимо этого, полагаем, целесообразно представить в ст. 2 Семейного кодекса, в которой нашли отражение основные понятия, используемые в данном кодексе, понятие «несовершеннолетний», что позволит в дальнейшем использовать термин «несовершеннолетний» именно в указанном значении и не давать разъяснения при каждом его использовании в нормах данного нормативного правового акта.

Выше было отмечено, что глава 12 Семейного кодекса называется «Права несовершеннолетних детей» и содержит комплекс норм, закрепляющих права несовершеннолетних. Особое значение имеет закрепление права ребенка на защиту, причем данное право может быть реализовано лично им самим. Так, «при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (лицами, их заменяющими) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в территориальное подразделение уполномоченного государственного органа по защите детей, а по достижении четырнадцати лет - в суд» [8]. Эта норма служит защитой детей от нерадивых родителей, опекунов, которые по сути должны быть на защите прав детей, но иногда в силу жизненных или иных обстоятельств не всегда в полной мере выполняют свои родительские обязанности в отношении детей.

Анализ норм иных законов Кыргызской Республики также позволяет говорить об установлении возрастного ценза для определения лица в качестве несовершеннолетнего. Так, в Законе Кыргызской Республики «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» несовершеннолетним признается ребенок, не достигший 18-летнего возраста [9].

Закон Кыргызской Республики «Об амнистии женщин и несовершеннолетних» от 24 июня 2015 года №136 также определяет в качестве несовершеннолетнего лицо, на момент совершения преступления не достигшее 18-летнего возраста [10].

Статус несовершеннолетнего предполагает отсутствие дееспособности, т.е. «способности своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их» [11]. В правовой науке известна аксиома о возникновении правоспособности

с рождения (в некоторых государствах признается возникновение правоспособности еще до рождения), для возникновения же дееспособности законодательством могут устанавливаться различные условия: достижение определенного возраста, психическое состояние, отсутствие зависимости от социальных условий и др. В аспекте рассматриваемой темы отметим, что Гражданский кодекс Кыргызской Республики содержит норму, устанавливающую начало возникновения полной гражданской дееспособности и связывает его с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Нормами национального права могут устанавливаться определенные условия достижения частичной или полной дееспособности лиц, не достигших совершеннолетия. Так, Гражданский кодекс Кыргызской Республики в ст. 61 закрепляет правомочия несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

В ст. 62 Гражданского кодекса предусмотрена норма, допускающая объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным, иначе говоря, эмансипация несовершеннолетнего [11]. Так, «несовершеннолетний, достигший 16-ти лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью.

Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению территориального подразделения уполномоченного государственного органа по защите детей - с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, либо при отсутствии такого согласия - по решению суда» [11].

Нормы Гражданского кодекса Кыргызской Республики позволяют предположить, что несовершеннолетними являются лица, не достигшие 18 лет. Однако, на наш взгляд, нормы права должны содержать не предположение, а устанавливать правоотношения, поэтому, полагаем, в Гражданском кодексе должно быть четко указано, что несовершеннолетними признаются лица до достижения 18 летнего возраста.

Нормы отечественного законодательства предусматривают защиту законных интересов несовершеннолетних. Кроме того, законные интересы несовершеннолетних могут быть представлены их родителями, иными законными представителями. Интересы несовершеннолетних могут представляться опекунами или попечителями, при этом именно возрастные особенности несовершеннолетних являются основанием для определения правового статуса, человека, представляющего интересы ребенка. Так, Гражданский кодекс Кыргызской Республики закрепляет, что

«опека устанавливается над малолетними, а попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет» [11]. При этом если опека и попечительство устанавливаются по решению суда (ст.ст.67, 68 ГК КР), то переход лица из категории опекуна в категорию попечителя производится без дополнительного решения по достижении несовершеннолетним возраста четырнадцати лет (ст. 75 ГК КР).

Опека и попечительство над несовершеннолетними в соответствии с гражданским законодательством прекращается по достижении им совершеннолетия, либо достижения им полной дееспособности до достижения совершеннолетия в связи с вступлением его в брак, в связи с осуществлением трудовой деятельности по трудовому договору, в том числе по контракту, или занятием с согласия родителей, усыновителей или попечителя предпринимательской деятельностью.

Несовершеннолетние в правовой науке признаются специальным субъектом права [12, 13].

Наряду с выделением специального правового статуса несовершеннолетнего можно говорить о специфических правовых статусах несовершеннолетних, связанных с возрастными особенностями данного субъекта права, отраслевых особенностей правового статуса несовершеннолетних. Так, в гражданском законодательстве устанавливаются определенные возрастные группы несовершеннолетних, позволяющих относить их к той или иной категории исходя из возраста и соответственно, изменяющегося объема прав свобод и обязанностей. Так, гражданское законодательство наряду с термином «несовершеннолетний» использует термины «малолетний», под которыми в соответствии с п.1 ст. 63 принято понимать несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет. Содержание ст. 61, 68 Гражданского кодекса Кыргызской Республики позволяет выделить следующую возрастную группу несовершеннолетних - в возрасте от четырнадцати до восемнадцати. Таким образом, можно говорить о специфических правовых статусах несовершеннолетних.

Кроме того, семейное законодательство, гражданское законодательство, уголовное законодательство устанавливает специфику правоотношений, участниками которых выступают несовершеннолетние.

В целом, в отечественном законодательстве предусмотрены нормы, определяющие понятие «несовершеннолетний», в качестве которых признаются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. Однако не во всех нормативных актах национального законодательства четко и ясно определяется данная категория участников правоотношений.

Обладая специальным правовым статусом, несовершеннолетние образуют специальный субъект права, который нуждается в особой защите.

Литература:

1. Большой Энциклопедический словарь. - М., 2000.
2. Демографический энциклопедический словарь / Главный редактор Д.И. Валентей. - М.: Советская энциклопедия, 1985.
3. Конвенция прав ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. Электронный ресурс: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. Дата доступа: 12.09.2018.
4. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом 27 июня 2010 года.
5. Атабекова Н.К. Историко-правовые аспекты развития социального государства в Кыргызской Республике / Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - Б., 2016. №6-4. - С. 800-805.
6. Муратбекова С.М. Проблемы охраны и защиты семьи в Кыргызской Республике (конституционно-правовой и международно-правовой аспекты): Автореферат дис... д-ра юрид. наук. - Б., 2018. - 51 с.
7. Кодекс о детях от 10 июля 2012 года №100 (в редакции Закона КР от 27 апреля 2017 года №64 от 30 марта 2018 года N33): Электронный ресурс: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203700>. Дата доступа: 12.09.2018.
8. Закон Кыргызской Республики «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» от 4 июля 2015г. - №148 (В редакции Закона КР от 6 июля 2016г. N99): Информационно-правовая система «Токтом».
9. Закон Кыргызской Республики «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» от 4 июля 2015г. - №148 (В редакции Закона КР от 6 июля 2016г. N99): Информационно-правовая система «Токтом».
10. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года. - №201 (В редакции Законов КР от 26 июля 2004 года N96, 28 февраля 2005 года N38, 20 июня 2005 года N80, 12 июня 2008 года N117, 17 июля 2009 года N223, 17 июля 2009 года N233, 4 мая 2011 года N20, 26 июля 2011 года N147, 15 марта 2012 года N14, 17 мая 2012 года N54, 16 июля 2012 года N114, 16 января 2014 года N12, 30 июня 2014 года N100, 14 июля 2015 года N161, 6 июля 2016 года N99, 23 июля 2016 года N132, 17 ноября 2016 года N179, 2 марта 2017 года N41, 8 июня 2017 года N100, 5 июня 2018 года N60)
11. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года. -№15. - Часть 1. (В редакции Законов КР от 29 апреля 1997 года N29, 15 октября 1997 года N76, 2 декабря 1998 года N148, 2 июня 1999 года N43, 21 июля 1999 года N83, 27 ноября 1999 года N131, 18 января 2000 года N24, 29 сентября 2000 года N79, 28 июня 2001 года N61, 21 января 2002 года N9, 22 июня 2002 года N109, 17 февраля 2003 года N38, 17 февраля 2003 года N39, 27 марта 2003 года N65, 15 ноября 2003 года N222, 11 марта 2004 года N20, 4 июня 2005 года N70, 28 февраля 2007 года N28, 1 марта 2007 года N 30, 31 июля 2007 года N121, 19 марта 2008 года N24, 23 мая 2008 года N95, 2 июня 2008 года N107, 17 октября 2008 года N215, 17 декабря 2008 года N266, 19 января 2009 года N7, 23 января 2009 года N23, 20 февраля 2009 года N56, 28 марта 2009 года N91, 30 марта 2009 года N96, 30 марта 2009 года N105, 12 мая 2009 года N155, 15 июля

2009 года N216, 17 июля 2009 года N233, 24 июля 2009 года N252, 12 октября 2009 года N263, 12 июля 2011 года N 93, 17 марта 2012 года N21, 13 апреля 2012 года N36, 14 мая 2012 года N51, 29 мая 2012 года N69, 16 июля 2012 года N114, 6 августа 2012 года N152, 15 января 2013 года N5, 25 февраля 2013 года N 32, 30 мая 2013 года N85, 9 июля 2013 года N119, 3 августа 2013 года N186, 4 февраля 2014 года N27, 14 марта 2014 года N49, 21 апреля 2014 года N 61, 20 января 2015 года N18, 22 мая 2015 года N115, 20 июля 2015 года N180, 30 июля 2015 года N206, 15 июля 2016 года N117, 23 июля

2016 года N133, 23 июля 2016 года N134, 16 декабря 2016 года N207, 16 декабря 2016 года N208, 8 июня 2017 года N100, 2 августа 2017 года N170, 21 июня 2018 года N61, 6 августа 2018 года N88).

12. Понятие правового статуса несовершеннолетних и его разновидности: Электронный ресурс: https://studme.org/51138/pravo/ponyatie_pravovogo_statusa_nesovershenno_letnih_ego_raznovidnosti. Дата доступа: 12.10.2018.
13. Жуков В.И. и др. Концепция ювенального права современной России: Монография. - Москва, 2015.

Рецензент: д.ю.н., доцент Мырзалимов Р.М.
